761. Нет оснований

Когда речь зашла о детях, атмосфера в помещении стала ещё более оживлённой.

Помимо подтруниваний над Лу Чэнем и Чэнь Фэйр, Сун Ванью также заговорила о своей дочери, о том, что та в таком раннем возрасте многое понимает и что из-за переизбытка информации в наше время её тяжело воспитывать.

Сун Ванью обратилась к Чэнь Фэйр: «Если соберёшься рожать, лучше рожай двух детей без больших перерывов. Тогда они смогут легко найти общий язык, вам как родителям не придётся слишком надрываться в плане воспитания».

У Сун Ванью с Тань Хуном были сын и дочь. Сыну уже исполнилось 20 лет, разумеется, он не мог носиться с младшей сестрой, слишком уж большая разница в возрасте существовала между ними, никаких общих тем для разговора у них не было.

В самом разгаре беседы вернулись Тань Лин и Тань Цзявань.

Тань Лин держала в одной руке кейс для ноутбука, в другой – гитарный чехол, а Тань Цзявань вприпрыжку следовала за ней позади. Последняя нетерпеливо вымолвила: «Братец Лу Чэнь, теперь дело за тобой!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Хорошо, приступим!»

Он взял у Тань Лин кейс, достал оттуда ноутбук и включил его. На компьютере уже была установлена соответствующая программа для создания музыки, поэтому Лу Чэнь открыл её и начал записывать ноты.

Взгляды всех присутствующих машинально приковались к Лу Чэню.

Было лишь видно, как ловко его пальцы стучат по клавиатуре. Не прошло и десяти минут, как он остановился: «Готово!»

«Так быстро?!»

Тань Хун пришёл в изумление. Пусть даже это была импровизация, такая скорость создания была ненормальной!

Но в следующий миг он вспомнил, что требовалось как можно быстрее умаслить дочь, а чрезмерное усердие, наоборот, было излишним, поэтому он невольно почувствовал облегчение: «Дай-ка мне посмотреть, я проверю...»

Ранее созданная детская песня, в которую Тань Хун вложил немало сил, подверглась жёсткой критике. Ему до сих пор было обидно, что его труд так низко оценили, поэтому ему неизбежно захотелось узнать, что же Лу Чэнь приготовил за десять минут.

Лу Чэнь, улыбаясь, поднёс ноутбук.

Тань Хун, не церемонясь, забрал компьютер и приготовился выискивать недочёты, чтобы защитить свой авторитет.

По большей части он был обижен как отец, а не исполнитель!

В итоге Тань Хун просмотрел в экран целых десять с лишним минут.

Сун Ванью и Тань Лин обменялись растерянными взглядами. А Тань Цзявань, уже сгорая от нетерпения, схватилась за ноутбук: «Дай посмотреть, это же мне братец Лу Чэнь написал песню!»

Она унаследовала от семьи учёность, ещё в 4 года начала изучать музыку, а потому без каких-либо проблем умела читать по нотам.

Но Тань Хун закрыл ноутбук и, покачав головой, спросил Лу Чэня: «Эта песня ведь из твоего архива?»

Немало композиторов имели свои архивы, куда складывались незавершённые песни, написанные во время вдохновения. В нужный момент эти песни вытаскивались наружу и получали законченную форму.

Можно было смело утверждать, что никто в шоу-бизнесе не мог сравниться с Лу Чэнем по созданию музыки. Но даже несмотря на его необычайную одарённость, невозможно было вот так просто с чистого листа за десять минут создать безупречное и незаурядное произведение.

Вполне логично, что он достал из своего архива песню, над которой уже когда-то работал.

Тань Хун являлся великой личностью и настоящим поп-королём. В его способности объективно оценить музыкальное произведение не приходилось сомневаться. Разумеется, он мог распознать качественную песню.

В этом и заключалась проблема. Песня, которую преподнёс Лу Чэнь, действительно являлась качественным произведением, которое было чересчур великим утешением для ребёнка!

Лу Чэнь объяснил: «Я помню, что у Цзявань недавно был день рождения. Считайте эту песню моим подарком для неё».

«Подарком?»

Тань Хун не знал, что и сказать: «Разве Фэйр уже не дарила? Больше не надо, к тому же это...»

Он не успел договорить, как к глазам Тань Цзявань уже подступили слёзы. Она была готова сейчас разрыдаться.

Ей написали песню, а папа собирался всё уничтожить!

У Чэнь Фэйр сердце разрывалось при виде этой несчастной девочки. Она не удержалась и упрекнула: «Братец Тань, и долго мы будем спорить?»

Тань Лин тоже недоумевающе посмотрела на своего двоюродного старшего брата.

Лу Чэнь с улыбкой обратился к Тань Цзявань: «Цзявань, подай мне гитару, я сейчас научу тебя петь песню».

Печаль девочки мигом сменилась радостью. Она немедленно принесла свою гитару Лу Чэню.

Тань Хун, не в силах противостоять, беспомощно промолвил: «Ай, вы слишком её балуете...»

Сун Ванью заулыбалась. Если дочь и баловали, то никто не мог превзойти в этом деле Тань Хуна!

Лу Чэнь попросил девочку сесть рядом и, обнимая гитару, начал тихо перебирать струны.

Гитара Тань Цзявань была небольшой и предназначалась для детей. К тому же это была классическая гитара. Лу Чэнь прежде не играл на таком инструменте, но его гитарное мастерство находилось на высшем уровне, а потому он быстро освоился.

«На жизненном пути есть радости и горести,

Готов с тобой делить всё это.

Падения и ожидания неизбежны,

Но иду отважно с головою поднятой.

Хотим укрыться в спасительной гавани,

Но лучше свобода среди волн бурлящих.

В сердце твоём хочу быть зрителем маяка,

Чтоб видеть мог ты сквозь туман густой.

.....»

Песня, которую Лу Чэнь подарил Тань Цзявань, называлась «После шторма всегда выглядывает солнце».* Разумеется, это была не детская песня. Текст, безусловно, был слишком взрослым для второклассника.

Но данную работу нельзя было отнести ни к народной песне, ни к любовной песне, ни к рок-произведению. Она была мотивирующей, содержала в себе мощь крепкой веры и ещё множество прекрасных вещей, но при этом не была связана с конкретным возрастом.

Лу Чэнь подарил Тань Цзявань песню «После шторма всегда выглядывает солнце», чтобы выразить свои надежды насчёт этой девочки и воодушевить её. Возможно, сейчас она не могла по-настоящему осмыслить текст, но в будущем непременно поймёт.

Лу Чэнь хотел, чтобы данная песня сопровождала Тань Цзявань во время взросления и не давала ей испугаться трудностей и неудач, с которыми ей придётся столкнуться в будущем!

«.....

Как шторм закончится, всегда выглядывает солнце,

И тучи расступаются на небе!

Каждым впечатлением ты дорожи,

Каждая мечта в твоих руках.

Как шторм закончится, всегда выглядывает солнце,

Прошу поверить, что радуга появится.

Не бойся шторма,

Всегда с тобою буду рядом я.

.....»

Звуки гитары, сопровождая голос Лу Чэня, разносились по помещению. Все присутствующие сосредоточенно слушали.

И находились под влиянием чувств.

До Тань Хуна наконец-то дошло.

Прежде он возражал, потому что понимал, что такую песню, что написал Лу Чэнь, многие бы согласились купить за миллион юаней, она была слишком драгоценной для подарка.

С тех пор, как Лу Чэнь обрёл известность, невозможно сосчитать, сколько звёздных исполнителей к нему обратилось, чтобы заказать песню, но лишь немногим удавалось достичь желаемого. Все, кто получал его песни, никогда не разочаровывались.

В шоу-бизнесе даже поговаривали, что некий исполнитель, не испытывавший нужды в деньгах, был готов купить у Лу Чэня новую песню за 5 миллионов!

Тань Хун был в состоянии заплатить несколько миллионов за песню, но Лу Чэнь ни за что не согласился бы продать её.

Однако сейчас, услышав выступление Лу Чэня, Тань Хун понял, что данная песня служила подарком не только для Тань Цзявань, но и для него самого, она описывала его глубочайшую любовь к своей дочери и сильнейшее стремление защитить её!

Это была благодарность Лу Чэня. Благодарность за то, что Тань Хун некогда помог ему и поддержал его.

Разве были у Тань Хуна какие-то основания возразить?

Не было.

* Песня□□□□□□□□ Автор слов и музыки: □□□

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=sv-YhfT6rkk>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/482852>